

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

ЯРЦЕВА В. Н.

О НЕКОТОРЫХ ВЕНГЕРСКИХ РАБОТАХ В ОБЛАСТИ КОНТРАСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Современную лингвистическую науку характеризует стремление объединить теоретические изыскания с практическим применением достигнутых результатов в различных областях науки, техники и культуры. Преподавание родного и иностранных языков безусловно может служить своеобразным полигоном для выяснения ценности сделанных открытий, т. к., по меткому выражению Р. Квёрка, «не все, что мы знаем, достойно преподавания, но многое из того, что необходимо преподавать, мы еще недостаточно знаем». Многообразие существующих в мире языков издавна служило стимулом для их сравнения, что дало повод для выделения и развития одного из участков языковедческой науки — контрастивной лингвистики. В этой связи привлекают к себе внимание некоторые венгерские работы, изданные в последние годы [см. 1, 2].

В последние десятилетия контрастивные исследования при изучении различных языков занимают значительное место среди работ по общему и прикладному языкознанию. Восходя в своих истоках, с одной стороны, к работам по типологии языка и, с другой стороны, к практическим разработкам по преподаванию иностранных языков, контрастивная лингвистика выделилась в самостоятельную отрасль языкознания со своими методами, принципами, теоретическими и практическими результатами. В осуществлении целей контрастивной лингвистики большое место отводится проектам изучения двух языков (эти исследования в настоящее время находятся в своей начальной или завершающейся стадии в ряде лингвистических центров Европы и Америки). В 1971 г. при живейшем участии покойного профессора Дж. Лотца (памяти которого посвящена первая из рецензируемых книг), в Венгрии было начато контрастивное изучение венгерского с английским по проекту, включавшему целый ряд мероприятий, как-то: 1) командировки венгерских лингвистов в США, 2) укомплектование библиотек материалами по общему, английскому и контрастивному языкознанию, 3) пребывание американских лингвистов-консультантов в Венгрии, 4) публикация «Рабочих материалов» по проекту. Вначале руководителем проекта был Л. Тамаш, директор Института языкознания Венгерской Академии Наук, а после его ухода на пенсию в 1974 г. руководителем проекта стал Л. Дежё. Итоговые результаты исследования должны были включать контрастивное описание английского и венгерского на всех уровнях языковой структуры и практические рекомендации по использованию итогов лингвистического анализа при преподавании английского языка венграм.

Первая из рассматриваемых нами книг состоит из пятнадцати статей, распределенных по двум разделам: I. Синтаксис и просодия (с. 15—374), II. Семантика и методы (с. 375—590). В подавляющем большинстве статей при анализе языкового материала используются сочетание структурного анализа с функционально-семантической оценкой фактов языка. В статье И. Кенешей «Свертывание предложения в английском и венгерском» применяется методика генеративной грамматики, а статья Б. Карпонаи

«Медиаьные и каузативные конструкции в английском и венгерском» построена на основе так называемой «падежной грамматики». Внимание авторов в наибольшей мере привлекают те вопросы строя английского языка, которые, будучи специфичными для его структуры, значительно отличаются от грамматических закономерностей венгерского языка. В плане практических рекомендаций для преподавания английского языка это оправдано тем, что такие традиционно «трудные» для иностранцев структуры, как, например, использование различных оборотов с неличными формами глагола (инфинитивом, герундием, причастием), нуждаются в детальном лингвистическом анализе для понимания их природы и их места в функционально-грамматической системе данного языка.

Статья Э. Диоши-Стефанидеш «Предварительное исследование к контрастивному анализу английского герундия и его венгерских эквивалентов» (с. 15—61) построена на большом фактическом материале. Указывая именные и глагольные черты герундия, автор статьи отмечает, что его употребление «представляет большую проблему для венгра, изучающего английский, во-первых, потому, что его употребление гораздо более ограничено в современном венгерском языке и, во-вторых, по причине комплексной природы самого герундия» (с. 15). Эквивалентом собственно герундия в венгерском языке следует считать только те отглагольные имена с суффиксами *-ás/-és* или *-t*, которые имеют адвербиальную функцию и могут быть по значению равны придаточному предложению (с. 32). Характерной чертой венгерского герундия является суффикс лица, который дает возможность передать действие в его отнесенности к лицу. Из-за парадигматических расхождений отглагольных имен в английском и венгерском языках надежной базой их сравнения неизбежно оказывается уровень семантико-синтаксический, чем и оправдан тот функциональный подход, который избирает автор статьи. Интерес представляют процентные соотношения между конструкциями, которые приводятся автором в качестве венгерских эквивалентов герундия при различных синтаксических позициях этого последнего. Так, например, мы узнаем, что английский герундий в функции подлежащего может быть в венгерском передан: а) инфинитивом (40%), б) отглагольными именами с суффиксом *-ás/-és* (30%), в) придаточным предложением (20%), г) путем изменения конструкции (10%) (с. 35). Методическое приложение к статье (анализ типичных ошибок учащихся, тесты и задания по переводу) не снижают значимости ее чисто лингвистических выводов.

Статья К. Кишш «Английские причастия и их венгерские эквиваленты» (с. 63—92) построена примерно по тому же плану, что и разобранный нами выше. Автор считает нужным указать на то значение, которое имеет контрастивный анализ для понимания специфики строя каждого из сравниваемых языков, а не только для языка, являющегося предметом обучения (с. 75). Несмотря на то, что автор статьи принимает оценку форм на *-ing*, согласно которой они выражают непрерывный континуум, границы между отдельными отрезками которого можно проводить только на основании функциональных, а не структурно-морфологических критериев (эта точка зрения сформулирована Р. Квёрком и его соавторами [3]), для своего исследования она берет традиционное определение причастий как неличных форм глагола с адъективными или адвербиальными функциями. Дело в том, что причастия сами по себе включают такой широкий круг значений, что прибавление проблематики герундия и других вопросов, с ним связанных, было бы невозможно в рамках задания, взятого для статьи (с. 65). Тем не менее тонкий анализ текстов английских и венгерских авторов в их соотносительных переводах позволяет прийти к выводу, что, хотя адвербиальное употребление причастия в венгерском теоретически представлено таким же количеством вариантов, как и в английском, практически для венгерского языка более характерно употребление придаточных предложений, особенно в случае эквивалентной замены английских многочисленных причастных оборотов (с. 85).

Статья Э. Стефанидеш «Контрастивное исследование английского и венгерского инфинитивов» (с. 93—144) содержит описание формы и функ-

ции инфинитива в ряду других неличных форм глагола. Проблема сложна не только из-за двойственной (вербальной и номинативной) природы английского инфинитива, но и по причине многообразия его синтаксических функций. Морфологически венгерский инфинитив резко отличается от английского тем, что может принимать личные окончания и, следовательно, указывать на субъект действия. Кроме того, венгерский обладает только одной формой инфинитива, т. е. не имеет залоговых и видо-временных форм. Следовательно, функциональное отношение английского и венгерского инфинитивов как один к одному невозможно, и очень часто английский инфинитивный оборот передается в венгерском придаточным предложением (см. с. 130—131; 135—136).

На статьях, посвященных формам передачи в венгерском языке неличных форм английского глагола, мы остановились подробно потому, что, будучи типичными структурами для английского языка, они действительно представляют большой интерес для контрастивного анализа и вместе с тем большие трудности для учащихся. На разборе этой проблематики можно показать методический и методологический подходы лингвистов к определению путей контрастивного анализа. Нам представляется оправданным прием использования переводов с одного языка на другой для определения степени частотности функционально-соотносительных конструкций в двух сравниваемых языках.

По материалу с инфинитивными оборотами связана еще одна статья в первой из рассматриваемых книг. Это работа И. Кенешей «Свертывание предложений в английском и венгерском» (с. 177—205). Автор приходит к заключению, что, хотя процесс трансформации именного словосочетания, известный как «повышение» (*pounphrase raising*), имеет место в обоих языках, распространенность и сама функция подобной трансформации радикально различны. Соответственно различны и результаты свертывания предложения с использованием инфинитива, что гораздо чаще наблюдается в английском языке по сравнению с венгерским (с. 204). Достаточно сказать, что одной «глубинной» структуре, общей для указанных языков, соответствуют три варианта «поверхностной» структуры с использованием инфинитива в английском языке и только один — в венгерском. Ср.: англ. *To meet Edward is easy; It is easy to meet Edward; Edward is easy to meet* — венг. *Ervárdal könnyű találkozni* (с. 178). Нисколько не отрицая права автора статьи использовать ту методику анализа, которая ему представляется подходящей, считаем, что в данном случае трансформационный метод ничего нового для понимания указанных выше венгерских и английских конструкций не дал. Зная семантико-структурные черты английских неличных форм глагола и грамматические черты строя венгерского языка; можно было предвидеть, что инфинитивные конструкции в английском более разнообразны и чаще используются, чем в венгерском. Вместе с тем кажущаяся «содержательность» теории глубинных структур отвлекает внимание исследователя от тех семантических особенностей глаголов, используемых в эквивалентных конструкциях двух сравниваемых языков, которые могут пролить свет на их совпадение или расхождение.

Одним из важнейших вопросов как простого, так и сложного предложений является порядок распределения их членов и формы их связи. Поэтому неслучайно, что ряд статей в сборнике, хотя и разных по своим темам, в той или иной мере связан с рассмотрением этой проблематики. В статье Л. Дежё «Порядок слов, тема и рема в венгерском и вопросы усвоения порядка слов» (с. 245—298) на материале 4000 венгерских предложений самой различной стилистической принадлежности автор (с привлечением английских эквивалентов) убедительно демонстрирует контрастность венгерского (языка со свободным порядком слов) и английского с его жесткой структурой «подлежащее — сказуемое — дополнение». Хотя автор на с. 246 предупреждает, что он ограничивается разбором поверхностной структуры и не будет касаться проблем, относящихся к взаимосвязям между поверхностной и глубинной структурами, подход с позиций тема-рематической модели предложения обеспечивает понимание со-

держательной и функциональной сторон явлений языка. Интересными в статье предстают количественные параметры, приводимые в таблицах на с. 259, но особенно на с. 293. Не будучи, строго говоря, итогом чисто статистических приемов исследования, они все же дают наглядное и убедительное подтверждение сделанных выводов. В статье Ю. Нераи «Контрастивное исследование порядка слов в атрибутивных именных словосочетаниях в английском и венгерском» (с. 319—350) рассматривается синтаксическая связь между определением и определяемым в английском языке в сопоставлении с эквивалентными венгерскими конструкциями. Здесь, как и в упомянутых выше статьях, удачно использован материал двусторонних переводов. Таблица на с. 323 наглядно демонстрирует (в процентных соотношениях) дистрибуцию определений различных структурных типов в препозиции к определяемому. Однако нам кажется, что отсутствие лексико-семантического анализа элементов словосочетания обедняет положения и выводы статьи. Чисто позиционный подход дает констатацию фактов, но не их объяснение. [Ср.: «Группа английских определений, следующих за опорным словом атрибутивного словосочетания, многочисленнее в английском, чем в венгерском. В английском 39% от всей суммы примеров на определение приходится на постпозицию определения, в то время как только 17% определений в венгерском следуют за опорным словом атрибутивной группы» (с. 325)].

Описание семантико-синтаксических потенций медиальных и каузативных глаголов Б. Корпонаи начинает с материала венгерского языка [«Медиальные и каузативные конструкции в английском и венгерском языках» (с. 207—231)], поскольку формальная отмеченность этих категорий типична именно для венгерского. Хотя основной материал почерпнут автором из словарей (Папц; Орсат для венгерского, Хорнби — для английского), проблематика статьи ориентирует Б. Корпонаи на широкие обобщения по вопросам структуры предложения и взаимодействия различных залоговых значений в пределах синтаксических моделей двух сравниваемых языков. Материал этих языков очень интересен потому, что благодаря различиям в грамматическом строе каузативным синтаксическим конструкциям английского в венгерском языке могут противостоять чисто морфологические образования (с. 220—224). В небольшой статье автору удалось дать всестороннюю трактовку, решение очень сложной проблемы. В «Заключении» (с. 230) ясно очерчены сферы схождения и расхождения двух языков, это еще раз подтверждает плодотворность объединения семантико-морфологического и синтаксического подходов при анализе языкового материала.

Сложному предложению посвящены в сборнике две статьи Д. Хелла: «Объектные и субъектные предложения с *that* в английском и соответствующие им предложения с *hogy* в венгерском» (с. 145—176) и «Сложносочиненные предложения в английском и венгерском» (с. 351—371). В отношении своей частотности предложения с англ. *that* — венг. *hogy* занимают в обоих языках видное место среди других структур сложно-подчиненного предложения. Расхождения наблюдаются главным образом на уровне структурного целого (употребление анафорических частиц — с. 166). В статье много примеров, но, к сожалению, отсутствуют итоги лингвистического порядка, хотя указания на возможные ошибки при изучении английского языка венграми имеются (с. 172—173). Во второй статье того же автора интерес представляет логико-семантическая трактовка сложносочиненных предложений, благодаря которой автору удается показать, что сложносочиненные предложения, будучи зачастую логически идентичными, с лингвистической точки зрения значительно отличаются одно от другого (с. 359).

Статья И. Вереш «Синтаксические структуры с венгерскими глагольными частицами и их английские эквиваленты» привлекает к себе внимание тем, что в ней рассмотрены языковые модели, чрезвычайно типичные как для одного, так и для другого языка. Случается, что различия в значении, передаваемые порядком слов в английском и венгерском, совпадают, но чаще совсем другие английские структуры требуются для того,

чтобы передать варианты венгерского порядка слов. Последнее связано с тем, что превербальная и поствербальная позиции частиц в венгерском могут служить средством передачи глагольного вида, а в усеченных предложениях используются для указания на определенный или неопределенный объект или субъект действия — ситуация, при которой в английском языке употребляются соответственно артикли или местоимения (с. 317). Статья хорошо написана и логична, но затронутой в ней тематики хватило бы на большую монографию.

Несколько выпадающая из общего контекста первой части книги статья Л. Варга «Контрастивный анализ английского и венгерского словесного ударения» (с. 233—243) имеет главным образом методическую направленность, предупреждая венгров, изучающих английский язык, и англичан, изучающих венгерский, от тех ошибок, которые могут быть допущены при перенесении акцентных моделей из одного языка в другой.

Методически ориентированы и две статьи второй части рассматриваемого сборника: Дж. Хорлаи «Контрастивное исследование форм *с had + n* и *с had + been + ing* и их венгерских эквивалентов» (с. 491—512) и Т. Варади «Справочник венгеро-английских ошибок» (с. 513—590). В этой последней статье содержатся таблицы, дающие качественную и количественную оценки ошибок, допускаемых при изучении иностранного (в данном случае английского) языка. Подобный «Справочник» весьма полезен для педагогов. Однако при чтении его возникает ряд не только методических, но и методологических соображений. На наш взгляд, автор совершенно прав, когда констатирует, что общим недостатком пособий подобного рода было стремление оценивать ошибки только с точки зрения отступлений от норм изучаемого языка (так называемого *target language*). На самом деле следовало ставить вопрос шире: какова компетенция учащегося и его возможности выразить необходимое содержание высказывания на изучаемом иностранном языке (с. 583).

Работа Л. Т. Андраша посвящена семантическому анализу группы прилагательных с общим значением пространственных размеров («*Spatial adjectives: an English-Hungarian contrastive study*» с. 453—490). Осуществление последовательного контрастивного анализа семантических группировок различных частей словарного состава языка имеет, разумеется, большое теоретическое и практическое значение и помогает не только преподаванию сравниваемых языков, но и составлению толковых, синонимических и двуязычных словарей. К сожалению, работ подобного типа еще немного, и автор статьи справедливо замечает, что «лексико-семантические исследования, чисто теоретические или прикладного типа, общие, на материале одного или двух языков, находятся еще на начальной стадии» (с. 487)¹. По материалам не только словарей, но и анкет-тестов автор дает ряд таблиц, иллюстрирующих схождение и расхождение прилагательных, общих по своему семантическому контуру в английском и венгерском. Учтены не только семантические, но и структурные особенности языков. Так, автор замечает, что в отношении регулярности словообразовательных процессов система венгерского языка более однородна по сравнению с английской (пример: регулярное образование венгерских существительных с продуктивным суффиксом *-ság/-ség: széles + ség* «ширина», англ. *width* от *wide*, но англ. *bigness* от *big* «большой»). Именно из-за частичного совпадения и одновременного расхождения значений слов, объединенных в одном семантическом поле, возникают (при соответствующих социолингвистических условиях) процессы лексической интерференции, в общем плане рассматриваемые в статье Й. Чапо «Проблема лексической интерференции». Используя положения теории лингвистических универсалий (с. 376) и некоторые из приемов компонентного

¹ В советском языкознании в качестве кандидатских диссертаций был осуществлен ряд исследований лексико-семантических групп по материалам одного или нескольких языков. Ценные соображения по теоретико-методологическим основам лексико-семантического анализа имеются в работах акад. Л. В. Щербы, акад. В. В. Виноградова, Д. Н. Шмелева, А. А. Уфимцевой, О. Н. Селиверстовой и других специалистов по различным языкам.

анализа, автор статьи пробует установить общие принципы интерференции лексик. Оперирует автор синонимическими группами сравниваемых языков, исходя из положения, что «системы синонимов в языках в большинстве случаев не совпадают полностью и уточнение механизма их употребления должно проводиться в процессе обучения данному языку» (с. 449).

Статьи второго взятого нами для обзора сборника в известной мере продолжают и расширяют тематику первой книги. Обе книги объединены не только тем, что из семи авторов второй книги шесть входят в авторский коллектив первого труда, но и общей направленностью и методикой анализа языкового материала. Статья Л. Варги «Различия в ударении повторяющихся в диалоге существительных в английском и в венгерском» (с. 113—122) затрагивает важный вопрос влияния просодических и контекстуальных условий на отмеченность ударением слова в предложении. В статье Й. Чапо «Английские отыменные прилагательные и их венгерские эквиваленты» (с. 21—38) указывается, что хотя употребление суффиксов в венгерском для образования отыменных прилагательных имеет ряд черт, сходных с аналогичными процедурами английского языка (с. 24), в целом дистрибутивные модели различаются в сравниваемых языках в том отношении, что венгерский более последователен в производстве стойких сложных слов («solid compounds», по выражению автора статьи) вне зависимости от того, является ли первый элемент сложного слова атрибутивным существительным или отыменным прилагательным (с. 37).

Три статьи сборника касаются функционирования служебных слов для передачи различных семантико-грамматических категорий: Е. Стефанидеш-Диоши «Генерализирующая роль артикля в английском и в венгерском» (с. 89—111); А. Надашди «Относительные местоимения в английском и венгерском» (с. 75—87); Б. Корпонаи «Об одной двусторонней падежной категории» (с. 61—73). В последней из упомянутых статей речь идет о передаче английским предлогом тех значений причины и цели, которые в венгерском выражены падежной формой с окончанием *-ért*. Следует заметить, что функциональный подход при контрастивном сопоставлении английского и венгерского языков вполне оправдан. Он обусловлен теми типологическими различиями в грамматическом строе, которые, создавая возможность исследования частей речи, морфологически отмеченных в венгерском как языке синтетического типа, неизбежно приводят к необходимости оперировать семантически эквивалентными, но формально различными аналитическими структурами английского языка. Поэтому исследовательски плодотворный подход к оценке сопоставляемых моделей двух языков со стороны выполняемых ими семантических функций был подсказан самим строем этих языков. Следует сказать, что при сравнении более емких структур различия между языками выступают в меньшей мере, чем при оперировании более дробными отрезками текста. Из этого, конечно, не следует, что при вполне семантически адекватной передаче коммуникативного задания («глубинной структуры») то, что можно назвать опорным центром предложения, совпадает в двух языках. Это демонстрирует статья К. Кишш «Венгерский и английский: тема-ориентированный и субъектно-ориентированный язык» (с. 39—57). Основываясь на положении, что не каждый язык использует в предложении структуру «субъект — предикат», автор статьи показывает, что в венгерском заданное содержание передается посредством коммуникативного моделирования² (с. 39).

Во втором сборнике внимание привлекает статья Л. Дежё «Англо-венгерская контрастивная лингвистика в Венгрии» (с. 7—15), где в сжатой форме показаны пути лингвистических изысканий и подчеркнуто, что сейчас, на втором этапе, англо-венгерские контрастивные исследования достигли такого уровня, который позволяет испробовать различные тео-

² Термин «communicative patterning» К. Кишш употребляет вместо более принятого «topic-comment structure».

ретические подходы к решению проблем контрастивной грамматики (с. 11—13). Эти различные подходы мы уже отмечали выше, характеризуя отдельные статьи рецензируемых сборников. Положительной и наиболее перспективной нам представляется функционально-семантическая оценка исследуемых явлений языка. Однако все статьи содержат богатый и тщательно обработанный материал сопоставляемых языков и широко комментируют по всем затронутым вопросам существующую лингвистическую литературу. Нет сомнений, что эти сборники окажут благотворное влияние на развитие контрастивных исследований языков не только в Венгрии, но и за ее пределами. Хотелось бы пожелать, чтобы авторский коллектив распространил контрастивный анализ англо-венгерского материала и на лексико-семантический уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Studies in English and Hungarian contrastive linguistics*. Ed. by Dezső L. and Nemeser W. Budapest, 1980.
2. *Contrastive studies: Hungarian—English*. Ed. by Dezső L. Budapest, 1982.
3. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A grammar of contemporary English*. London, 1972, p. 908.